

Бай Сяохэн: — Я?!

Линь Мохань: — Она?!

Иньсин кивнула: — Угу.

Сидевшая рядом с ней девушка в красном платье не удержалась и подалась вперед: — Босс Иньсин, вы же шутите, правда?

Иньсин помолчала, но всё же кивнула: — М-м... шучу.

Бай Сяохэн опустила взгляд и послушно замерла по правую руку от неё, не проронив ни звука.

Иньсин расцепила ноги, выпрямилась и холодно бросила Линь Моханю: — Довольно. Я дала тебе шанс сохранить лицо, надеюсь, ты проявишь благоразумие.

— Нет! — Линь Мохань решил идти ва-банк. — Иньсин, неужели ты не понимаешь, что ты у меня в сердце?

Эти слова стали словно запал, мгновенно воспламенивший подавляемые эмоции Иньсин.

В одно мгновение её охватило почти разрушительное отвращение. В глубине глаз заклокотала густая багровая ярость, пальцы непроизвольно сжались, впиваясь в бедро.

Сквозь ткань платья она чувствовала рукоять кинжала, закрепленного на ноге.

Убить его! Убить! Убить!

В прошлой жизни она попала на его сладкие речи, погибла в подстроенной автокатастрофе, а весь род Инь был уничтожен вместе с ней.

Она должна заставить их всех заплатить!

В этот момент маленькая теплая ладошка легла на тыльную сторону её руки.

Иньсин слегка вздрогнула и повернула голову. Бай Сяохэн смотрела на неё со сладкой улыбкой, хотя в душе у той раздавался вопль:

— Нельзя, героиня! Если сейчас прикончишь этого мерзавца Линь Моханя, наверняка вылезет кто-то ещё более опасный, и тогда мы точно не справимся!

— Хозяйка, вообще-то по сюжету Линь Мохань должен был сойти со сцены только к середине истории. Что будет дальше — никто не знает, потому что книга не дописана. Для тебя это всё равно что сериал на полуслове прервали.

Бай Сяохэн: — ...

Черт, мало того что попала в книгу, так она ещё и не закончена.

— В любом случае, нельзя позволить ей действовать, иначе мы не справимся с цепной реакцией.

За спиной Линь Моханя стоял весь клан Линь, ворочавший делами в Бэйхуае. Если Иньсин убьёт его без веской причины, последствия будут катастрофическими.

Стоит лишь попасть в водоворот общественного мнения и потерять доверие людей, как даже самая мощная власть рухнет в одночасье. В конце концов, в этом мире лишь тот, кто заботится о народе, может рассчитывать на его поддержку. Похоже, некоторые никогда этого не поймут.

Разумеется, она имела в виду лишь этот книжный мир.

— Лепестки груши падают на подоконник, красавица в тереме тоскует... Прости, не удержалась от фоновой музыки.

Тепло, исходящее от руки Бай Сяохэн, заставило Иньсин глубоко вдохнуть и подавить жажду убийства. Когда она снова открыла глаза, в них вновь застыл холод.

Она элегантно закинула ногу на ногу, словно ничего не произошло, и вновь произнесла нечто ошеломляющее:

— Но моя сексуальная ориентация — женщины. В этот раз я не шучу.

Наступила мертвая тишина.

Первой в себя пришла девушка в красном платье. Её глаза загорелись, она придвинулась к Иньсин: — Серьезно? Ого! Босс Иньсин, да вы просто круты!

Иньсин нахмурилась и отстранила её: — Сестрица Ай, не мешай.

Линь Мохань обменялся взглядом с Шэнь Хэ.

Раз мягкие методы не работают, придется переходить к жестким.

Шэнь Хэ как бы невзначай достал из-под журнального столика бутылку красного вина, открутил уже заранее ослабленную крышку и наполнил два бокала. Линь Мохань с улыбкой протянул их Иньсин и Ай Мо.

— Свобода личности, понимаю, понимаю, — Линь Мохань улыбался натянуто. — Не будем о неприятном. Это Романе-Конти, неплохое вино. Примите как извинение.

Иньсин посмотрела на подозрительно полные бокалы и усмехнулась: — Налили так до краев, хотите напоить меня? Или манерам дегустации в семье Линь учат у нуворишей?

В этот момент её кто-то легонько дернул за край платья.

Иньсин скосила взгляд и увидела, что Бай Сяохэн корчит ей преувеличенно гримасы — высовывает язык и закатывает глаза, а затем просто наблюдает за тем, как героиня расправляется с подлым антагонистом.

Иньсин поняла намек и тут же перехватила запястье сестрицы Ай, которая уже собиралась взять бокал.

— Что такое, босс Иньсин?

— Послушай меня, сегодня ты не хочешь пить.

— А, почему? — Ай Мо хоть и удивилась, но руку отдернула.

Иньсин сухо ответила: — Потому что нельзя садиться за руль пьяной, а пить за рулем — тем более. Никакого вождения в нетрезвом виде.

Линь Мохань: — ...? Ха, а старшая мисс Инь у нас, оказывается, примерная гражданка, соблюдающая закон.

— Разумеется, — вслед за этим, под взглядами Линь Моханя и Шэнь Хэ, Иньсин с невозмутимым лицом пододвинула оба бокала обратно к Линь Моханю.

— Раз молодой господин Линь так искренен, этот бокал должен быть за ваше здоровье.

— Старшая мисс Инь слишком любезна, это вино лучше всем вместе...

Иньсин не стала дослушивать. Её взгляд внезапно похолодел, а аура изменилась.

Теперь её окружало тяжелое, давящее поле. У него не было формы, но стоило врагу проявить

слабость, как оно сжимало горло, лишая дыхания.

Словно человек, доведенный до ручки назойливым комаром, она поднялась — решительно, четко, не оставляя пространства для маневра.

— Не наглей.

Голос её звучал ледяной сталью: — Линь Мохань, ты не забыл своё место? У тебя есть лишь пара миллиардов мелочи, а я — глава рода Инь.

— Ни по статусу, ни по положению, ни по силе ты не достоин стоять передо мной и вести равный диалог. Хочешь поговорить? Зови своего отца.

Линь Мохань был ошеломлен.

Он понимал, что Иньсин раскусила его план, и чтобы не разрывать отношения окончательно, ему пришлось проглотить обиду.

Он лишь толкнул бокал в сторону Шэнь Хэ: — Пей ты.

— А? — лицо Шэнь Хэ позеленело. Яд подсыпал он сам, и если выпить такую дозу, конфуза не избежать.

Под давлением он дрожащей рукой поднес бокал к губам и залпом осушил его. Когда он закончил, лицо его стало цвета печени.

Он поспешно поднялся, запинаясь: — Я... я пойду...

Перед уходом он не забыл схватить бутылку с остатками вина — улики оставлять было нельзя.

Бай Сяохэн весело помахала ему рукой: — Пейте не спеша, желаю вам приятного вечера.

— Ты...! — Шэнь Хэ хотел выругаться, но сдержался, так как его уже начало скручивать, и он поспешно ретировался.

Иньсин не унималась: — И ещё, с этого момента род Инь разрывает всякое сотрудничество с родом Линь! Все текущие проекты будут свернуты!

— Что?! Это абсолютно недопустимо!

Лицо Линь Моханя стало пепельно-синим. Он понимал, какие колоссальные убытки понесет его семья после слов Иньсин — суммы исчислялись миллиардами.

— Ха... подставь щеку, — Иньсин усмехнулась и подняла руку.

— Хлесь!

— Это лишь предупреждение, — Иньсин опустила руку.

— Кроме того, о сегодняшнем инциденте я в свое время лично сообщу твоему отцу.

Линь Мохань прикрыл ладонью след от пощечины, понимая, что оставаться здесь больше нет смысла, и, взмахнув полами пиджака, удалился.

В мгновение ока Иньсин осталась в окружении своих спутниц.

Сестрица Ай с усмешкой наполнила бокал из другой бутылки и посмотрела на Иньсин: — Скажи честно, босс Иньсин, ты правда любишь женщин?

Иньсин бросила на неё взгляд: — Ты хоть глоток сделала?

— Нет.

— Тогда к чему этот взгляд?

— Я просто спросила, правда или нет? Дай четкий ответ.

— Нет, — отрезала Иньсин. — Просто шутка, чтобы быстрее спровадить.

— Не верю.

— Твое дело.

Сестрица Ай не стала настаивать и с улыбкой посмотрела на Бай Сяохэн: — Малышка, как тебя зовут? Почему всё время молчишь? Испугалась?

Иньсин повернула голову и увидела, что Бай Сяохэн снова сидит с остекленевшим взглядом. — Её зовут Бай Сяохэн, она опять в режиме дурочки, не обращай внимания.

Бай Сяохэн в это время была занята разговором с Системой: — Значит, яд, который подсыпал Шэнь Хэ, привезли из-за границы?

— Да, из зарубежной подпольной организации, это сквозной антагонист оригинала. Но кто стоит за кулисами — неизвестно, потому что автор бросил писать.

Бай Сяохэн: — ... — Ей хотелось ругаться.

— Хотя ты и вмешалась в сюжет, события продолжают развиваться. Скоро по дороге домой на героиню нападут убийцы этой организации, и по идее её должен был спасти главный герой.

Бай Сяохэн посмотрела на Иньсин, на лице которой не дрогнул ни один мускул.

— В любом случае, я попробую вывести хоть какую-то информацию.

Она поднялась, попрощалась и направилась к выходу.

Иньсин не стала её останавливать.

К ней подошел ещё один мужчина — сам главный герой. — Иньсин, это я, Су Бай, помнишь меня? Давай вместе захватим Бэйхуай!

Иньсин подняла на него взгляд и пригубила вино: — А-а, явился молодой мастер Су, наслышана.

Затем она сменила тон: — Ты с детства должен мне 23 юаня и 50 фэней, отдавай долг.

— Да хватит тебе, сколько можно помнить долги пятилетней давности?!

— Пока не ляжешь в могилу.

Сестрица Ай не вмешивалась, лишь наблюдала, как Бай Сяохэн идет в ту сторону, куда ушел Шэнь Хэ, погруженная в глубокие раздумья.

<http://bllate.org/book/21341/2165994>